

Сумароков Александр Петрович

Полное собрание всех сочинений

Часть 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А46

А46 **Александр Петрович С.**
Полное собрание всех сочинений: Часть 10 / Сумароков Александр Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 279 с.

ISBN 978-5-519-75840-6

В стихах и прозе, Покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена, Александра Петровича Сумарокова

ISBN 978-5-519-75840-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗНЫЯ
ПРОЗАИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ.

I.

О Правописаніи.

Литеры суть частицы того орудія, которымъ мы способствомъ голоса, изображаемъ наши мысли и чувства.

Гласныя литеры свойственны не однимъ человѣкамъ, но звѣрямъ, скошамъ, птицамъ, а нѣсколько гадамъ и рыбамъ: а не гласныя единымъ человѣкамъ, хотя малая того доля и прочимъ животнымъ принадлежитъ.

Гласныя всѣмъ языкамъ свойственны, и во всѣхъ языкахъ ихъ только по пяти; ибо ихъ и само естество имѣетъ только пять, а именно:

А. Е. І. О. У. хотя Россійской языкъ произношенія Е, ежели сіе произношеніе не сопряжено съ негласною литерою и не имѣетъ. И когда я поставилъ здѣсь между гласными литерою Е, такъ я оную, не сложенною гласною разумѣю; но такъ, какъ она при сопряженіи со негласною

выговаривается. Въ началѣ и концѣ сія въ нашемъ языкѣ литера, произносится какъ сліянная съ литерою І, а въ срединѣ какъ литера по естеству своему: на примѣрѣ: *Единое дерзостко*: въ началѣ и въ концѣ слова литера Е, есть со литерою І. сліянна: а послѣ негласныя литеры Д, она не сліянна,

Древнія не употребляли литеры Е и въ чужихъ никогда словахъ обыкновенно гласною, чему послѣдоваши и мы должны, держася свойства нашего языка, хотя мы безъ нужды соображаясь съ чужестранцами тому и неслѣдуемъ, не знаю ради чего *Емануилъ*, *Евангеліе*, *Екатерина*, *Европа*, *Еллини*, мы выговариваемъ какъ наши предки выговаривали: *Ерцгерцогъ*, *Еденбургъ* и проч. говоримъ мы по новому.

Удивительно мнѣ, что г. Ломоносовъ возненавидѣвъ литеру І, часто ее премѣнялъ во литеру Е. на прим. вмѣсто *Достойнъ*, *Достоинъ* и проч. и въ нарушеніе Грамматическаго произношенія, вмѣсто *Бывшій*, *Бывшій* и проч. чему винѣ многія безъ размышленія и безъ разбора слѣдуютъ: и что наши потомки конечно испребятъ; ибо сіе нововведенное правило, не имѣетъ основанія, ни на свойствѣ языка, ни на древнихъ книгахъ, ни на употребленіи: а единственно на произволѣнн г. Ломоносова, и на почтеніи къ нему его послѣдователей: или паче сказать на семъ правилѣ, что г. Ломоносовъ былъ Академикъ; такъ полагаютъ основаніе на Академіи, хотя онъ не составлялъ Академіи, но былъ ея членъ; и ни Академія, ни Россія того не утвердила:

да и утверждаши того Академіи не можно; ибо она въ Наукахъ а не въ Словесныхъ Наукахъ упражняется. А что многія изъ Россіянъ тому пиша послѣдовали, такъ не число дѣло утвержденья, но истинна, хотя бы наши писатели искусство свое и весьма много ко совершенству приблизили.

Г. Ломоносовъ родомъ не Москвитянинъ; такъ ево произношеніе Московское часпо обманывало: и претворялъ онъ ради того литеру І въ литеру Е, что у Москвитянъ во окончаніяхъ литеры І, нѣсколько въ Е претворяется, какъ еще больше литеры О въ литеру А; ибо вездѣ гдѣ надъ литерою О нѣтъ силы, то есть ударенія, претворяется она во произношеніи, между О и А, *Водѣ, воды: горѣ, горы,* и прочі;

Равномѣрно ввелъ г. Ломоносовъ и въ другихъ нѣкоторыхъ словахъ провинціальное произношеніе какъ на примѣръ: вмѣсто *Лѣтъ, лѣтъ:* вмѣсто *градѣвъ, градѣвъ* и прочі: а многія не размышляя, таковыя ево ошибки приняли украшеніемъ піишическимъ, и употребляютъ оныя къ безобразію нашего языка, что г. Ломоносову яко провинціальному уроженцу проспишело, какъ рожденному еще и не въ городѣ, и отъ поселянъ; но прочимъ которыя рождены не во провинціяхъ и не отъ поселянъ, сіе извинено бытъ не можетъ.

Но дабы не подумали, что я о происхожденіи г. Ломоносова въ ругательство ему воспоминаю; такъ насъ не благородство, но Музы на Царнассъ возводящъ; ибо благородство есть

последнее качество нашего достоинства, и только много о немъ думающихъ, которыхъ другого достоинства не имѣютъ.

Чаятельно мнѣ, что литеру Е во слиянную литеру наши предки, древнія Славяны, превворили употребленіемъ; но древнее употребленіе естъ правило, хотя и не всегда: а здѣсь оно не опровергаемо; ибо оно вошло во основаніе языка, вкоренилось и утвердилось, и отменить того не удобно.

Послѣ литеры І не свойственно нашему языку поставляти литеру А, хотя и сдѣлалась она вездѣ; ибо такъ она не произносится никогда. Мы не говоримъ *Николаа, Діана, Тсатрѣ* и проч. но *Николая, Діана, Тсатрѣ* и проч.; следовательно въ семъ начертаніи со древними не согласенъ; потому что сіе вошло къ намъ отъ Грековъ, а не отъ Славянъ превворившихъ литеру Е во слиянную и превворявшихъ литеру въ реченныхъ словахъ во слиянную А съ литерою І и производшую литеру Я.

Не имѣемъ мы литеры ЙО, которая намъ и не надобна; ибо мы превращаемъ только просторѣемъ литеру Е не слиянную въ ЙО: а ежели когда она не обходима; такъ мы ее легко изобразимъ можемъ и писати *Альона, Семьонъ* и проч.: а слова какъ на примѣрѣ *Ежъ*, можемъ мы писати *Йжъ, Іокаста, Йокаста*: и кто *Іокасту* такъ напишетъ, тотъ ни какой благоразсудной крики не подержится.

По сему основанію можно бы было писати въ мѣсто *Мя, Ломлю, Мья, Ломлю* и проч.:
но

но трудные новости вводиль, нежели выводиль: и когда нѣтъ не обходимои нужды ни въ шомъ ни въ другомъ; такъ на что имѣши бесполезный и тяжкій шрудъ; и такъ кажется мнѣ, что для изображенія чужова слова, не только можно, но и должно иногда Ю употреблять. На прим. *Майоръ* и проч.: Сіе и не обходимо, и шрудноши не дѣлаешъ.

Сокращенное І, у насъ изображается со знакомъ крапкосши тако І̣; ибо въ другихъ Европейскихъ языкахъ, сія лишеря во среди всегда крапка, а у насъ иногда крапка, иногда долгa; такъ намъ безъ крапкаго І, обойшися было не можно. Но по какому правилу извергли мы изъ Азбуки лишеру У, которая есть крапкое У? Не надобна она ради слова Синодъ, но не обходима ради слова *Аврора*, которую лишеру и я за неимѣніемъ въ Типографіи сея лишеры, изображаю во имени *Авроры*, ставя лишеру В; но сіе странно: и извержена сія изъ Азбуки лишеря отъ корошкаго разсмотренія; чего ради ввести ее непременно надлежитъ; ибо она не обходима.

Казалось бы что порядокъ шребуешъ говориши послѣ сего о лишеряхъ Я. Ю. Ъ. Ы. Ъ. Ь. но прежде нежели изъяснишься о лишеряхъ негласныхъ, того здѣсь изъяснишь не удобно, что по семъ само дѣло покажетъ.

Лишеръ негласныхъ Россійскому свойственныхъ языку, имѣемъ мы осмнащать: Б. В. Г. Д. Ж. З. К. Л. М. Н. П. Р. С. Т. Х. Ц. Ч. Ш.

Лишеры Ф. и Ѳ. употребляются въ чужихъ только словахъ: а Ѳ. только ради Греческихъ словъ.

Тѣ копорымъ кажется выговоръ двухъ сихъ литеръ одинъ, ошибаются; ибо и по нашему произношенію *Ө*. выговаривается шверже. На прим. *Филиппъ*, *Федоръ*.

Еще имѣемъ мы литеры *Кси*. *Пси* *Щ*. Двѣ перьвыя въ недавняя времена, какъ ненадобныя выкинуты: а *Щ*. оставлена. *Кси* и *Пси*. изображаются тако *КС*. *ПС*.; ибо на что сложныя безъ нужды литеры, хотя *Кси* у другихъ народовъ и перпяты: сіе дерзновеніе что *Кси* и *Пси* выброшены похвально; но сіе дерзновеніе было бы порочно при изверженіи литеры *Щ*. которая *СЧ*. изображаетъ; а что сія сопряжная литера въ ухо яко *ЩЧ* ударяетъ: отъ чего бы слѣдовало, что надлежитъ писать *ЩЧ*, о томъ будешъ во своемъ мѣстѣ.

Литеры *Кси* и *Пси* употреблялися шолько въ чужихъ словахъ, а *Щ*. въ нашихъ, и всѣ наши и древнія и новыя книги ею наполнены: такъ изверженіе оныя спранны и слѣдовательно не возразительно не превычному взору будешъ, чиня и чтенію и понятію оспановку: а сіе основанію правописанія противно: а особливо во срединѣ и въ концѣ слоговъ на прим. *Вотсѣ* вмѣсто *зотще*. *Отмщеніе*, вмѣсто *отмщеніе* и проч.

Литеру *Ө*. извергъ г. Ломоносовъ, по единому своему благоволенію, ибо они разногласно произносятся. А что извержено *С*, такъ оно со всѣмъ не надобно; такъ шѣ копорыя сво извергли, здѣлали хорошо.

Спрашивалъ я г. Ломоносова, ради чего онъ *Ф* а не *Ө*. оставилъ; на что мнѣ онъ отвѣчалъ тако: *Ета де литера стоитъ подпершия; и слѣдо-*

слѣдовательно бодрѣе: отъвѣтъ издѣвоченъ, но не важенъ. А г. Тредьяковской извергалъ лишеру З. и вводилъ С. оснудя на Азбукѣ выданной при Государѣ ПЕТРѢ І. но сей Азбукѣ соображающей-ся съ начертаніемъ Латинскихъ лишеръ во Типографіяхъ хотя и слѣдовали; однако опошли отъ не свойственнаго намъ Латинскаго начертанія нечувствительно, и пристали ко своему, данному намъ отъ Грековъ, откуда и Римляны свое начертаніе получали, и прилѣпилися мы къ подлиннику, отсипавъ отъ преображеннаго списка. Отъ сего произошла у насъ другая Азбука, копорую мы гражданскою нарицаемъ печатью: а отъ того у насъ дѣѣ грамоты къ великому и бесполезному затрудненію чинашелей. Несмысленныя дѣячки не умѣютъ новыхъ книгъ чинаши: а безмозглыя пешиметеры старыхъ; слѣдовательно, шѣ вѣ опраду себѣ избавлены отъ не вкусныхъ стиховъ и худыхъ переводовъ: а шѣ споя вѣ Церкви, сполько же Богослуженіе понимаютъ, колико Нѣмцы Римскаго закона, свое Богослуженіе, не зная Латинскаго языка.

Вѣ Азбукѣ выданной при преображеніи Россіи, и можетъ быть напечатанной вѣ Амстердамѣ, научились мы писати тако: *Пріімі за Імѣніе слава*: вмѣсто *прими за имѣніе элата*. Всѣ начертанія сообразовалися Латинской Азбукѣ: словомъ: украшеніемъ искали мы безобразія, и самой нашему начертанію гнусности. Съ новою модою вошло было къ намъ и новомодное кривописаніе, какъ вошли вѣ нашъ языкъ чужія слова: а особливо Нѣмецкія и Французскія, и складъ ихъ: а то еще и по нынѣ не очистилося:

а можетъ быть и еще лѣтъ двѣсти не очисти-
ся; ибо скаредныя стихи и гнусныя переводы оное
вкореняютъ: а простой народъ почитаетъ по
все закономъ, когда что хотя и къ безчестию
автора напечатано.

Я еще и того не знаю, дѣльно ли наши
предки приняли себѣ лишеры Ф и Ѳ; ибо Елли-
ны не имѣя лишеры Б. во своемъ языкѣ имя
Якобъ, недѣлая и сляянной лишеры Я, пишутъ
Іаковъ; но сія древность болѣе испоржена быть,
безъ крайней и ненужной трудности не можетъ.
А въ нашемъ языкѣ ни лишеры Ф ни Ѳ нѣтъ.

Для чего здѣлана лишера *Юсѣ*, ещо и древ-
нимъ и новымъ не исповѣдимо. Не для того ли,
чтобы она знаменовала Ю, а Ю знаменовало бы
ЙО, но всѣ наши книги сему противорѣчатъ,
развѣ первыя переводчики ЙО почли простона-
родною рѣчью, въ Азбукѣ бесплодной оставивъ
Юсѣ, по благоволенію своему, вмѣсто ево Ю
употребили, явившуюся легче ко начертанію: а
о той позабыли, что столько удивительно,
сколько вѣроятно.

Лишеры Б и П. - Г и К. - Д и Т. - З и С.
мѣжду собою одни; только одна мягче, а дру-
гая крѣпче. И ежели предшесствуетъ какому
слову предлогъ; такъ при мягкихъ употребляет-
ся по естеству нашего состава З, а при крѣп-
кихъ С. на прим. *Возблагодарить*, *воспѣть*, *воз-
грезть*, *воскликнуть*, *воздать*, *востребовать*.
Исключая З. и С. ибо здѣсь другое правило:
при З. поставляется З. а при С, и З и С опмѣ-
щутся. На прим. вмѣсто *возстать*, *востать*;
но при предлогѣ Раз. лишера З не опмѣщается.

На

На прим. не *рассмотрѣть*, но *разсмотрѣть* и проч.; при лишерѣ Х. ставить З. яко при мягкой лишерѣ. При прочихъ лишерахъ вездѣ ставится какъ во предлогѣ Воз. такъ и при Без. и Раз. лишера З. Хотя не вѣдаю съ чего нынѣ пишутъ, и очень не давно начали: *Пре-возходный*, *возпѣть*, *возкликнуть*, *возтрубить* и проч., чпо не только съ нашими древними книгами, и съ нашимъ языкомъ не сходно; но и самому человѣческому выговору не удобно. Говоряшъ будто сіе ради удержанія во словѣ корня не вводится, но крайнимъ насиліемъ ввозишся въ нашъ языкъ; но не смѣшно ли ето, когда ищется корень во Предлогахъ или въ Союзахъ; ибо предлоги и союзы не слова, но связки рѣчей, и корня въ нихъ бытъ не можетъ; *Воз*: и *Вос*: ничево не значашъ, какъ и союзъ *И* и *Же* безъ другихъ рѣченій: а *Столъ* и *Любитк* и безъ другихъ рѣченій знаменованіе имѣюшъ.

Дубъ и *ольха* корень имѣюшъ, а *столъ* ни дубовой ни ольховой не имѣюшъ корня, и пщещно у спола исканіе корня, подобно такъ суешно и смѣшно исканіе корня и во предлогахъ; ибо они рѣченія а не слова.

Г. Ломоносовъ у Предлоговъ никогда не искалъ корня, хотя часто лишеру З. и превращалъ во С, яко вмѣсто *Разсмотрѣніе*, *рассмотрѣніе*: *Рассужденіе* вмѣсто *разсужденіе*; но простительная такаа ошибка, нежели претвореніе лишеры С во предлогахъ, во лишеру З; ибо сего и выговорить не возможно. Что бы онъ сказалъ, естли бы напечатанныя по смерти своей увидѣлъ узаконенныя свои сочиненія по сему правилу, чево ни ему ни мнѣ и ни кому

му ни когда и не снилося, и предвидѣть было не лзя, что бы когда нибудь ево и мои современники, такую порчу принесли Правописанію. Я думаю, что Г. Козицкій и Г. Мопонисъ, сему спранныму правилу ни когда не послѣдуютъ, ни наши разумныя Проповѣдники, каковъ на прим: Архіепископъ Платонъ: а миѣ такое новое введеніе и смѣшно и жалко.

Такія неприспойности и въ языкѣ нашѣ введены на прим: слова *Обнародовать*, *преслѣдовать*, *предмѣтъ*, на какой конецъ и проч. Не знаю только, будутъ ли наши потомки, сіи странныя изображенія употреблять: будутъ ко порчѣ языка, ежели безграмотныя писцы не перестанутъ мараить бумаги; ибо древность и безобразныя рѣченія благообразными дѣлаешь, какъ на прим: слово *Поборникъ*, не то знаменуетъ каково оно, но совсѣмъ противное; Поборникъ мой по естеству своему тотъ, который меня побораешь: а по употребленію тотъ, который за меня другога побораешь. Симъ образомъ вошло сіе: *Слышу запахъ*, хотя запахъ обонянію а не слуху свойствененъ; но *слышу* вмѣсто *обоняю* ни кто еще въ печати не издавалъ, хотя въ простомъ складѣ то употребить и можно. *Обнародовать* значить населить: *Преслѣдовать*: изслѣдованное дѣло вновь изслѣдовать, или огнать кого а не гнать! а *Предмѣтомъ* могла бы назваться *Цель*, а не *Видъ* моихъ усилій, есть ли бы такое слово и существовало. Вошло было въ моду слово *Тѣсная дружба*, вмѣсто, *Великая дружба*; но въ нашемъ языкѣ *Тѣсная дружба* знаменуетъ при-
ну